

XVIII

13
35

848

№ 12-й.

22 Марта.

1906 г.

ВѢСТІА ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

ИЗДАНИЕ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Выходятъ четыре раза въ мѣсяцъ.

Подписная цѣна: съ приложеніемъ журнала «Православный Собесѣдникъ» для епархіальныхъ подписчиковъ—8 р. Безъ приложенія журнала 5 рублей.

Адресъ редакціи: Казань. Духовная академія.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Объявляется Архипастырская благодарность.

За пожертвованія въ церкви по 1 благочинническому округу, Тетюшскаго уѣзда: Тетюшевскимъ купцамъ: Сергію Ануфриевичу *Волкову*, Петру Васильевичу *Серебрякову*, Николаю Порфирьевичу *Полосухину* и Николаю Феодоровичу *Крупину*, потомственному почетному гражданину Николаю Васильевичу *Серебрякову*, землевладѣльцѣ—дворянкѣ Вѣрѣ Алексѣевнѣ *Соловьевой*, Тетюшевскимъ купчихамъ Маріи и Аннѣ *Колсановымъ*, Маріи Петровнѣ *Ашмариной* и прихожанамъ села Красной Поляны.

Благотворительному Стахѣвскому Комитету за пожертвованіе 200 руб. на нужды строящейся церкви въ дер. Верхнихъ Шунахъ, Мамадышскаго уѣзда.

Выдана сборная книга крестьянамъ села Ильинскаго, Тетюшскаго уѣзда, Павлу Михайлову Ульянычеву и Аванасію Максимову Ханьжину для сбора пожертвованій на пріобрѣтеніе звона, для вновь построенной въ ихъ селѣ церкви.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣлены. Учитель *Василій Теодоровъ* исп. обяз. псаломщика въ с. Малый Абаснуръ, Царевококшайскаго уѣзда, 8 марта.

Бывшій псаломщикъ *Василій Ишелинъ* псаломщикомъ въ с. Танкѣевку, Спасскаго уѣзда, 8 марта.

Учитель *Николай Яковлевъ* исп. об. псаломщика въ с. Кузнецово, Царевококшайскаго уѣзда, 10 марта.

Сынъ священника *Константинъ Шигалевскій* исполн. обяз. псаломщика въ с. Чершаланъ, Тетюшскаго уѣзда, 12 марта.

Рукоположены. Псаломщикъ с. Алатырь, Казанскаго уѣзда, *Николай Десницкій* во дьякона, съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи, 4 марта.

Дьяконъ с. Венеты, Лаишевскаго уѣзда, *Рафаилъ Димитревскій* во священника къ церкви въ деревнѣ Янаслахъ, съ оставленіемъ на дьяконской вакансіи въ с. Венетѣ, 5 марта.

Перемѣщенъ священникъ с. М. Абаснура, Царевококшайскаго уѣзда, *Антоній Николаевъ*, въ с. Пуялки, того же уѣзда, 12 марта.

Отрѣшенные 22 декабря 1905 года отъ мѣстъ въ с. Алексѣевскомъ, Лаишевскаго уѣзда, священникъ *Николай Ивановъ* и псаломщикъ *Павель Клобуковъ* возвращены на прежнія мѣста 2 марта.

Согласно прошенію, уволенъ отъ должности благочинный 2 окр. Ядринскаго уѣзда священникъ *Александръ Софроничскій*, вмѣсто него на должность благочиннаго назначенъ священникъ с. Кукшума *Григорій Красновъ* 13 марта.

Уволены. Псаломщикъ Мамадышскаго собора *Александръ Никоновъ*, 13 марта.

Псаломщикъ с. Татмышева, Царевококшайскаго уѣзда, *Евгеній Икринъ* 13 марта.

Свободныя мѣста.

Священническія. Въ селахъ: Арско-Покровской Слободѣ, Казанскаго у.; Челновершинахъ, Чистопольскаго у.; Маломъ Абаснурѣ, Царевококшайскаго у.; Тоисяхъ, Цивильскаго у.; Студенцѣ, Старой Тумбѣ, Спасскаго у.; Шамѣ, Чистопольскаго у.; Урясь-Учахъ, Ершовѣ, Старой Ибшурмѣ, Мамадышскаго у.; Сабанчинѣ, Большомъ Шемякинѣ, Тетюшскаго у.; Абашевѣ, Шутнеревѣ, Чебоксарскаго у.; Троицкомъ Посадѣ, Пихтулинѣ, Козмодемьянскаго уѣзда.

Діаконскія. Въ селахъ: Биляръ-Озерѣ, Б. Толкишѣ, Чистопольскаго у.; Новомъ Тинчуринѣ, Тетюшскаго у.; Ныртахъ, Мамадышскаго у.; Шемердяновѣ, Ядринскаго у.; Янгильдинѣ, Шапкляхъ, Ишакахъ, Козмодемьянскаго у.; Чебоксарскомъ соборѣ; Кушниковѣ, Чебоксарскаго у.; Царевококшайскомъ монастырѣ; Гришинѣ, Цивильскаго уѣзда.

Псаломщическія. При Духосошестввенской, Успенской и Тюремной г. Казани церквахъ; при Мамадышскомъ соборѣ; въ селахъ: Керебелякахъ, Царевококшайскаго у.; Воскресенскихъ Шигаляхъ, Цивильскаго у.; Можаровѣ, Тетюшскаго у.; Новоисеевѣ, Татмышевѣ, Цивильскаго у.; Кутушахъ, Чистопольскаго у.; Акулевѣ, Чебоксарскаго уѣзда.

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Нареченіе и хиротонія архимандрита Митрофана во Епископа Чебоксарскаго.

27 и 29-е января сего 1906 года были днями особеннаго церковнаго торжества въ Казани. Въ эти дни совершилось нареченіе и хиротонія бывшаго ректора Донской духовной семинаріи, архимандрита Митрофана во Епископа Чебоксарскаго.

За послѣдніе девять лѣтъ благочестивые казанцы нынѣ уже въ четвертый разъ имѣли духовную радость и утѣшеніе быть молитвенными свидѣтелями такого особеннаго таинственнаго священнодѣйствія. 1) 7 го сентября 1897 года была совершена хиротонія ректора Казанской духовной академіи, архимандрита Антонія, во Епископа Чебоксарскаго (нынѣ—Епископъ Волинскій и Житомирскій); 2) 25 го марта 1899 года—хиротонія ректора Александровской миссіонерской (въ с. Ардонѣ) духовной семинаріи, архимандрита Іоанна, во Епископа Чебоксарскаго († 1-го января 1905 го года Епископомъ Пермскимъ и Соликамскимъ); 3) 10-го сентября 1900 года—хиротонія ректора Казанской духовной академіи, архимандрита Алексія, во Епископа Чистопольскаго (нынѣ—Епископъ Таврической и Симферопольскій). Но со времени третьей хиротоніи прошло уже пять лѣтъ; четыре Преосвященныхъ Викарія преемственно назначенные за это время, всѣ были рукоположены внѣ Казани (Преосвященные Іоаннъ и Хрисанъ—въ Петербургѣ, Θεодосій—въ Одессѣ, Алексій—въ Харьковѣ). Казанцы уже начали было со скорбію примираться съ мыслію, что не придется имъ больше быть молитвенными очевидцами таинственнаго снисшествія Архіерейской благодати. Тѣмъ съ болѣею радостію и духовнымъ восторгомъ была встрѣчена вѣсть о томъ, что новый Преосвященный Викарій будетъ хиротонисанъ въ Казани, на глазахъ у тѣхъ, кому судилъ Господь въ послѣдствіи молиться при Его Архіерейскихъ служеніяхъ.

Заранѣ Владыкою—Архіепископомъ былъ одобренъ и опубликованъ церемоніаль предстоящаго торжества и приглашены къ участию въ хиротоніи, кромѣ мѣстнаго Преосвященнаго Викарія, Алексія, Епископа Чистопольскаго, Владыки Архипастыри сосѣднихъ съ Казанью Епархій: Преосвященный Гурій, Епископъ Симбирскій и Сызранскій, Преосвященный Назарій, Епископъ Нижегородскій и Арзамасскій, и Преосвященный Тихонъ, Епископъ Пензенскій и Саранскій. Послѣдній Архипастырь, въ сожалѣнію, не могъ по епархіальнымъ неотложнымъ дѣламъ пожаловать на торжество, а первые два Владыки любезно согласились и прибыли въ Казань 26-го января, наканунѣ дня, назначеннаго для нареченія.

Мѣстомъ для нареченія будущаго Епископа Высокопреосвященный Архіепископъ изволилъ избрать и назначить соборный храмъ Спасо-Преображенскаго монастыря, обители Святителя Варсонофія,—а мѣстомъ хиротоніи—кафедральный Благовѣщенскій соборъ, вмѣстилище честныхъ мощей Святителя Гурія. Днемъ нареченія было назначено 27-е января, воспоминаніе перенесенія мощей Святителя Іоанна Златоустаго; днемъ хиротоніи—воскресный день 29 января—память священномучениковъ епископовъ Игнатія Богоносца и Сильвана и святителя Іоны, Епископа Пермскаго; днемъ перваго архіерейскаго служенія новаго Епископа—30 января, праздникъ въ честь Трехъ Святителей Вселенскихъ. Такимъ образомъ Самъ Господь-Пастыреначальникъ, Воскресшій Христосъ, Небесный Архіерей, и сонмъ Богопроставленныхъ Святителей Восточныхъ и русскихъ явились небесными покровителями новаго Архипастыря въ тѣ знаменательные дни, когда за него на землѣ молился соборъ здравствующихъ іерарховъ русскихъ. Это очевидное общеніе святителей церкви торжествующей со святителями церкви воинствующей въ молитвѣ за новаго Преосвященнаго носителя Архіерейской благодати, думается намъ, явилось лучшимъ залогомъ благоуспѣшности Его Архипастырскаго служенія.

27-го января съ утра обитель Святителя Варсонофія наполнилась благочестивыми богомольцами. Торжественную праздничную литургію въ монастырскомъ соборѣ совершилъ намѣстникъ обители, архимандритъ Андрей съ двумя іеро-

монахами при стройномъ пѣніи прекраснаго монастырскаго хора. Въ предверіи таинственнаго сошествія на землю Божественной благодати—богомольцы были пронизаны особеннымъ религіознымъ настроеніемъ. Вотъ окончилась Божественная литургія и начался чинъ малаго освященія воды, а въ это время въ Крестовую Никольскую церковь Спасо-Преображенскаго монастыря прибылъ Архипастырь церкви Казанской, Высокопреосвященный Архіепископъ Димитрій, и собрались прочіе Преосвященные Владыки, оо. архимандриты, протоіереи, іеромонахи и іереи. Ровно въ 12 часовъ открылось торжественное шествіе малаго помѣстнаго освященнаго собора въ Спасо-Преображенскій храмъ для молитвеннаго участія въ нареченіи новаго іерарха. И самый чинъ и порядокъ этого шествія глубоко знаменовали собою и радости, и скорби предстоящаго нарекаемому о. архимандриту Святительскаго служенія. Нѣкогда Самъ Божественный Пастыреначальникъ, въ часъ высшаго Своего земнаго прославленія, въ день славнаго Преображенія не о чемъ иномъ велъ бесѣду съ загробными и земными свидѣтелями Его Славы, какъ о крестѣ и предстоящихъ страданіяхъ (Матѣ. XVI, 21; XVII, 12, 22—23; Луки IX, 22. 31). И нынѣ торжественно шествовалъ въ храмъ, посвященный *славному же Преображенію*, Архипастырь Церкви Казанской, чтобы возглавить молитвенное избраніе будущаго Епископа,— шествовалъ, облаченный, сверхъ мантии, въ епитрахиль, омофоръ и митру, предшествуемый соборомъ пастырей и архипастырей; но слова церковной молитвы, которой сопровождалось и освящалось шествіе, знаменательно гласили: *„Днесь благодать Святаго Духа насъ собра, и вси, вземше Крестъ Твой глаголемъ“*... Вотъ Святители Церкви Воинствующей вступили въ храмъ, и своды его огласились молитвой къ іерарху Церкви Торжествующей небесному покровителю честной обители, Святителю Варсонофію. Съ умиленіемъ облобызали Архипастыри Его честныя мощи и святыя иконы, молитвенно испросили небесной помощи на предстоящее святое дѣло и возсѣли на уготованныхъ архіерейскихъ каедряхъ, въ ожиданіи прихода нарекаемаго.

Очи всѣхъ богомольцевъ устремились къ востоку; всѣмъ хотѣлось скорѣе увидѣть будущаго епископа, дотолѣ сокрытаго алтарными стѣнами отъ взоровъ народныхъ. И вотъ

новая знаменательная подробность чина нареченія опять обратила всеобщее молитвенное вниманіе къ тернистому пути архипастырскаго служенія. О. кафедральный протоіерей окропилъ весь, предстоящій будущему епископу, путь шествія къ мѣсту нареченія св. водой, только что освященной послѣ литургіи при молитвенномъ участіи всѣхъ собравшихся богомольцевъ. И поняли теперь всѣ вѣрующіе, зачѣмъ на ихъ глазахъ нынѣ совершался чинъ освященія воды; поняли, что труденъ путь епископскаго служенія; что только вседѣйственная благодать и помощь Божія могутъ сохранить епископа на этомъ пути невредимымъ отъ всѣхъ навѣтовъ вражійхъ, особенно участившихся въ наши лукавыя дни; что для привлеченія этой помощи Божіей нужны и соборныя молитвы всѣхъ членовъ Церкви Помѣстной,—и пастырей, и пасомыхъ. И участились молитвенныя воздыханія людей—простецовъ, но сильныхъ своей крѣпкой вѣрой, и заколебались въ воздухъ десницы для благоговѣйнаго крестнаго знаменія!

Наконецъ, богомольцы увидѣли будущаго архипастыря крестоносца! Облеченный въ скромную архимандричью мантию, выйдя боковыми дверями изъ алтаря, смиренно пошелъ о. Митрофанъ среди тѣснѣвшагося къ нему народа по освященному для него благодатію Божіею пути. Его сопровождали два брата и сослужителя по сану, о.о. архимандриты Михайлъ и Андрей, какъ неложные свидѣтели предъ Богомъ и Церковію его епископскаго исповѣданія. Умиленно преклонившись предъ Святителемъ Варсонофіемъ и получивъ благословеніе отъ Высокопреосвященнаго Архіепископа и Преосвященныхъ епископовъ, о. Митрофанъ смиренно сталъ на срединѣ храма предъ освященнымъ соборомъ, въ ожиданіи объявленія Божіей, Святительской и Царской воли о нареченіи во епископа. Г. Секретарь Духовной Консисторіи сообщалъ предъ всею Церковію эту волю, и будущій Епископъ, какъ покорный высшей духовной власти сынъ Церкви и вѣрный подданный своего Государя, обычными трогательными словами выразилъ подчиненіе этой волѣ: „Благодарю, приѣмлю и ничтоже вопреки глаголю“. Тогда началась важнѣйшая часть чина нареченія: соборное архипастырское молебное пѣніе о будущемъ епископѣ. Пронизованнымъ голосомъ Владыка—предстоятель благословилъ имя Трїеди-

наго Бога и тѣмъ возглавилъ епископскую молитву. Архипастыри обычными начальными молитвами прославили Бога, призвали благодѣтельную помощь Святаго Духа въ предстоящемъ святомъ дѣлѣ, восхвалили Имя Святыя Троицы и вспомянули, какъ образецъ для всѣхъ молитвъ христіанскихъ, молитву Господню. Затѣмъ вслѣдъ за обычными молитвами послышались изъ устъ Архипастырей пѣснопѣнія дня Пятидесятницы,—и новое молитвенное умиленіе овладѣло богомольцами, новыя благочестивыя мысли и чувства водворились въ ихъ душахъ! Вставала предъ очами духовными вся мощь и сила Церкви Христовой, отъ дня Пятидесятницы и доннѣ непрерывно укрѣпляемой Божественною благодатію Святаго Духа противъ всѣхъ нападеній врагъ адовыхъ; тѣлесныя очи съ особымъ сыновнимъ уваженіемъ и почитаніемъ устремлялись къ молившимся Владыкамъ, какъ прямымъ преемникамъ Святыхъ Духоносныхъ Апостоловъ и носителямъ на землѣ вседѣйственной Господней благодати. Вволнованныя сердца вознесли къ Престолу Всевышняго усердную молитву, чтобы эта благодать святая, призываемая въ изобиліи на главу будущаго епископа, и насъ грѣшныхъ охраняла на всѣхъ путяхъ нашей государственной, общественной и частной жизни. И самъ Владыка, Первенствующій архипастырь, явился открытымъ выразителемъ этой общей сердечной молитвы. Молясь вслухъ всего народа о будущемъ епископѣ, Первоіерархъ освященнаго собора вознесъ молитвы за Государя нашего, властей духовныхъ и мірскихъ, „за всю братію и за вся христіаны“, указывая на глубокую основу своего молитвеннаго дерзновенія—милость и челолюбіе Божіе. Необычно было слышать слова діаконой эктениі изъ устъ носителя Святительскаго сана; но тѣмъ болѣе трогала сердца всѣхъ эта особая молитва, а мысль сама собой стремилась въ ту Сионскую горницу, гдѣ сами Апостолы ежедневной смиренной молитвой испрашивали сошествіе на всѣхъ вѣрующихъ Духа Божія. Отпустъ дня Пятидесятницы завершилъ это знаменательное молитвенное избраніе новаго апостольскаго преемника.

Отецъ протодіаконъ торжественными звучными многолѣтіями выразилъ всеобщую радость помѣстной Церкви Казанской объ избраніи и нареченіи епископа—помощника архипастырю. Вволнованный предшествовавшей соборной о

немъ молитвой іерарховъ внималъ этой радости о Митрофанѣ. Съ благодарностію поклонялся онъ Святителямъ, вознесшимъ о немъ трогательную молитву, смиренно кланялся и всѣмъ наполнявшимъ храмъ богомольцамъ, благодаря ихъ за молитвенное сочувствіе и подкрѣпленіе въ этотъ великій, знаменательный день его жизни. И едва смолкли звуки послѣдняго многолѣтія, — отъ избытка сердца возглашали уста смиреннаго инока, только-что нареченнаго Церковію во епископа. Словами Божественныхъ и отеческихъ Писаній онъ повѣдалъ Церкви свое глубокое исповѣданіе высоты и важности святительскаго служенія, смиренное сознаніе своихъ немощей и всецѣлое упованіе на всемогущую помощь Божию. Вотъ его прочувствованная рѣчь:

Богомудрые Архипастыри и Отцы!

„Свидѣтеля Бога призываю на мою душу (2 Кор. I, 23), послушствующей ми совѣсти моей (Римл. IX, 1): сердце мое смятется во мнѣ (Псал. LIV, 5) и истаяша мысли моя (I. Нав. V, 1) при первой вѣсти объ избраніи моего недостойства, изволеніемъ Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода, на степень епископскаго служенія въ Церкви Христовой; *страхъ же и трепетъ прииде на мя* (Псал. LIV, 6), когда, наконецъ, коснулась слуха моего и державное повелѣніе Помазанника Господня о бытіи мнѣ епископомъ, согласно избранію. Да, въ особенности нынѣ, когда уже и *дверь ми отверзется* (1 Кор. XVI, 9) для вступленія на поприще архипастырскаго дѣланія, *убояся сердце мое* (Псал. CXVIII, 161), ибо отъ дней юности моей навѣкъ я съ величайшимъ благоговѣніемъ взирать на святительскій санъ, понимать величіе и высоту епископскаго служенія, обширность и многотрудность соединенныхъ съ этимъ служеніемъ обязанностей и страшную отвѣтственность его предъ судомъ Божиимъ.

И подлинно, какое служеніе можетъ быть выше епископскаго служенія? Епископъ въ Церкви—образъ и представитель Самого Христа, Основателя ея, *Архіерея Великаго* (Евр. IV, 14). Если и самъ первоверховный апостолъ языковъ, дивный таинникъ „премногихъ откровеній“ (2 Кор. XII, 7), небошественный Павелъ, при мысли о высокихъ и

многотрудныхъ обязанностяхъ апостольства, продолженіемъ котораго въ Церкви Христовой является епископство, въ трепетномъ недоумѣніи останавливался надъ вопросомъ: *къ симъ кто доволенъ?* (2 Кор. II, 16), то что, въ виду этого, можетъ думать и говорить о себѣ подобный мнѣ смертный, убогій духомъ и долу преклонный? *Всѣмъ быхъ вся* (I Кор. IX, 22), говорить о себѣ тотъ же апостолъ: до такой же безмѣрности, во всѣхъ отношеніяхъ, простираются и обязанности епископа—продолжателя апостольскаго служенія—въ Церкви Христовой. А какъ при этомъ отвѣтственно служеніе епископа предъ судомъ Божиимъ!.. Объ одномъ изъ прославляемыхъ Святою Церковію величайшихъ первосвятителей древняго Рима, между прочимъ, повѣствуется, что онъ „къ скончанію своему приближився, сорокъ дней пребысть у гроба святаго Петра апостола въ молитвѣ и постѣ, моля апостола святаго, да умолитъ за него Бога, еже простити ему согрѣшенія его. И по скончаніи сорока дней явился ему святой апостолъ Петръ и рече: молихся за тебе, и отпущены суть грѣси твои вси, кромѣ хиротоніи: о томъ бо истязанъ быти имаши, аще кого добръ и законно рукоположилъ еси, или ни“ (Чет. Мив. 18 февр.).

Въ первыя времена христіанства призваніе къ епископству большею частію было вмѣстѣ и призваніемъ къ мученическому подвигу за вѣру и Церковь предъ господствовавшею тогда въ мірѣ языческою властію. Нынѣ, благодареніе Господу, ни епископы—предстоятели церкви, ни рядовые христіане не *ведутся* уже съ насиліемъ *предъ владыки и цари* за Христа, *для свидѣтельства предъ ними и язычниками* (Мѣ. X, 18); но, увы, въ наши богоотступно язычествующія и потому, въ сущности, едва ли менѣе лютыя времена въ особенности *имя* архипастырей многими всячески *проносится* въ обществѣ, съ торжествующимъ злорадованіемъ, *яко зло* (Лк. XI, 22), для чего не только старательно выискиваются, но и лукаво создаются всевозможные поводы. И едва ли менѣе кроваваго тяжело бываетъ такое безкровное мученичество... Поистинѣ вездѣ и всегда безусловно вѣрно заявленіе св. Іоанна Златоуста, что „епископъ во всякое время подвизается не меньше тысячи мучениковъ“. При размысленіи о всемъ этомъ, могу ли безъ страха рѣшиться на принятіе епископскаго сана?..

Но не скрою, что равномѣрно, если даже не болѣе, страшить меня и самый этотъ страхъ мой, да не буду, яко *мудрый о себѣ* (Римл. XII, 16), осужденъ за скудость вѣры моей въ промышленіе Божіе о судьбахъ Церкви Христовой и не обрящусь не имущимъ твердаго упованія на вседѣйствующую силу Божественной благодати, всегда немощная врачующей и оскудѣвающая восполняющей.

О, вѣрую, Господи, помози моему невѣрію (Мр. IX, 24), яко тако бысть *благоволеніе предъ тобою* (Мѣ. XI, 26), да и азъ, послѣднѣйшій, буду во святительствѣ провозвѣстникомъ воли твоя для братіи моей. Се и нѣкоторыя успокоительныя знаменія твоего особливаго благоволенія о мнѣ. Призваніе мое къ служенію епископскому, запечатлѣнное соизволеніемъ Монарха, *сердце коего въ руку Божіей* (Причт. XXI, 1), совершилось въ такое время, когда я, среди невыразимо тяжелыхъ обстоятельствъ, кажется, уже готовъ былъ сказать съ псалмопѣвцемъ: *подвижесе нога моя* (Псал. XCIII, 18); не ясно ли изъ этого, что *милость Твоя, Господи, помогаше ми?*... Въ самомъ началѣ моего архипастырскаго служенія Ты, Господи, ставишь меня подъ попеченіе и руководство мудраго святителя, многоопытнаго въ строеніи церкви твоей, искушеннаго въ борьбѣ съ врагами ея: не очевидное ли и въ этомъ знаменіе твоего особливаго промышленія о мнѣ?.. *О, Господи, азъ рабъ Твой, азъ рабъ Твой, и сынъ рабыни твоя: разстерзалъ еси узы моя!* (Псал. CXV, 7)... Да будетъ убо воля Твоя со мною нынѣ и во вѣки, всегда *благая, и угодная, и совершенная!* (Римл. XII, 2).

Святіи тріе святителіе Гуріе, Варсофіе и Германе, крѣпцы столпы и забрала церкви Казанскія, молитесь ко Господу, да совершу предстоящее мнѣ въ наслѣдіи вашемъ архипастырское служеніе во славу Божію и спасеніе множайшихъ! Молю прилежно и васъ, святые архипастыри и отцы, предстательствовать ко Господу, да, съ возложеніемъ вашихъ святительскихъ рукъ на голову мою, *вселится въ мя сила Христова* (2 Кор. XII, 9), и освѣтитъ меня, и *не тѣна будетъ во мнѣ*, вашими чистыми молитвами, *благодать* (I Кор. XV, 10) Духа Святаго, просвѣщающая, укрѣпляющая и вразумляющая мя, во вся дни жизни моей“.

Владыка Архіепископъ окропилъ новонареченнаго святой водой и осѣнилъ его Животворящимъ Крестомъ. Съ умиленіемъ облобызалъ о. Митрофанъ этотъ святой символъ нашего спасенія во все время священнодѣйствія возвышавшійся предъ его очами, и тѣмъ выразилъ готовность всѣ силы и служеніе свое принести въ подножіе Креста Христова. Закончился чинъ нареченія,—и богомольцы, привѣтствуя новоизбраннаго, съ особымъ усердіемъ устремились принимать благословеніе Владыки Архіепископа и лобызать Его святительскую десницу, только-что воздвигавшуюся для такой трогательной молитвы.

Настала суббота, 28-ое января, день памяти преподобныхъ Ефрема Сирина, Ефрема Новоторжскаго и Палладія. Въ этотъ день справляли нѣкогда свое тезоименитство два іерарха Казанскихъ, одинъ—начала XVII вѣка († 1613 г.), другой—конца XIX-го († 1898 г.): митрополитъ Ефремъ Казанскій и Палладій, впоследствии митрополитъ Петербургскій. Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Димитрій воспоманулъ своихъ почившихъ предшественниковъ торжественной архіерейской панихидой на мѣстѣ вѣчнаго упокоенія перваго изъ нихъ (въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ) и тѣмъ, несомнѣнно, подвигнулъ и ихъ души на молитву предъ Престоломъ Божіимъ за Церковь Казанскую въ дни избранія и поставленія для нея новаго молитвенника—епископа. Всенощное бдѣніе съ литією и величаніемъ священномученику Игнатію Богоносцу въ кафедральномъ соборѣ при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ совершилъ Преосвященный Гурій, Епископъ Симбирскій и Сызранскій, а въ Крестовой Гурьевской церкви—нареченный во епископа архимандритъ Митрофанъ. Медленный благовѣстъ большого соборнаго колокола на девятой пѣсни канона и торжественный красный звопъ по окончаніи всенощнаго бдѣнія возвѣстили жителямъ Казани о предстоящемъ на утро рѣдкомъ торжествѣ архіерейской хиротоніи!

29-го января, въ воскресенье, къ 8-и часамъ утра обширный кафедральный соборъ былъ уже переполненъ богомольцами; въ 8¹/₄ часовъ прибыли и прослѣдовали въ алтарь

для облаченія Преосвященные Гурій, Назарій и Алексій, а въ 8^{1/2} часовъ изъ своихъ покоевъ прослѣдовалъ въ соборъ Высокопреосвященный Владыка, Архіепископъ Димитрій. Архипастыря со славою встрѣтили во вратахъ церковныхъ о. архимандритъ Митрофанъ и *четырнадцать* священнослужителей, назначенныхъ Его Высокопреосвященствомъ для сослуженія Божественной литургіи: *шесть* архимандритовъ, *шесть* протоіереевъ и *два* священника. Здѣсь были: а) о.о. архимандриты: 1) ректоръ Казанской духовной семинаріи о. Михайль, 2) благочинный монастырей, настоятель Казанскаго Іоанно-Предтеченскаго монастыря о. Экзакустодіанъ, 3) настоятель Свѣяжскаго Успенскаго Германова монастыря о. Аркадій, 4) настоятель Раиеской Богородичной пустыни о. Димитрій, 5) намѣстникъ Казанскаго Спасо Преображенскаго монастыря и наблюдатель миссіонерскихъ курсовъ о. Андрей и 6) доцентъ Казанской духовной академіи о. Иннокентій; б) протоіереи: 7) профессоръ Казанской духовной академіи о. Евѣмій Маловъ, 8) кафедральный — о. Андрей Яблоковъ, 9) инспекторъ Казанской духовной академіи о. Николай Виноградовъ, 10) благочинный 1 округа г. Казани, настоятель Петро-Павловскаго собора о. Іоаннъ Горизонтовъ, 11) настоятель Чебоксарскаго Введенскаго собора о. Іоаннъ Барсовъ и 12) благочинный 2 округа г. Казани, настоятель Духосошестввенской церкви о. Константинъ Владимірскій; в) священники: 13) ключарь кафедральнаго Благовѣщенскаго собора о. Василій Богоавленскій и 14) преподаватель Казанской духовной семинаріи, настоятель Пятницкой церкви о. Николай Воронцовъ. Торжественно, со славою шествовалъ Владыка къ предъалтарному амвону для чтенія обычныхъ входныхъ молитвъ, а хоръ пѣвчихъ величественно и стройно оглашалъ своды храма пѣснопѣніемъ „Отъ востоковъ солнца до западъ“ и входнымъ „Достойно“. И здѣсь будущій епископъ благоговѣнно лобызалъ вслѣдъ за Владыкой святыя иконы и честныя мощи Первосвятителя Казанскаго, Святого Гурія, испрашивая у драгоценныхъ святыхъ соборныхъ благословенія на предстоящій трудный путь архипастырскаго служенія. Обычнымъ порядкомъ совершилось на срединѣ храма облаченіе Высокопреосвященнаго и прочтены часы. Отверзлись царскія врата; вышли на средину храма въ полныхъ архіерейскихъ облаченіяхъ Преосвя-

шенные Гурій, Назарій и Алексій; сонмъ священнослужителей сталъ по обѣ стороны святительскаго амвона до самыхъ царскихъ вратъ,—и весь освященный соборъ, какъ-бы, на нѣкоторое время замеръ въ благоговѣйномъ ожиданіи: наступила вторая часть епископскаго посвященія, „чинъ исповѣданія и обѣщанія архіерейскаго“.

Владыка-Предстоятель благословилъ о. каедральнаго протоіерея и о. протодіакона представить новоизбраннаго для епископскаго служенія взорамъ архипастырей, пастырей и пасомыхъ, чтобы всѣ они были неложными свидѣтелями его истиннаго архіерейскаго исповѣданія и обѣщанія. И вышелъ нареченный уже царскими вратами на средину храма, и сталъ лицомъ къ Владыкамъ, прося отъ нихъ хиротоніи архіерейской благодати. Трижды возвѣщалъ о. протодіаконъ установленнымъ возгласеніемъ о предстоящей хиротоніи боголюбивѣйшаго, избраннаго и утвержденнаго архимандрита Митрофана во епископа града Чебоксаръ; трижды вопрошалъ Первенствующій Святитель хиротонисеуемаго о чистотѣ и православіи его вѣры, упованій и обѣщаній; и трижды предъ лицомъ представителей всей церкви помѣстной нареченный во епископа о. Митрофанъ давалъ обѣтованія хранить въ чистотѣ и православіи всѣ догматы христіанскіе, соблюдать правила апостольскія и соборныя, блюсти церковный миръ, повиноваться Святѣйшему Синоду и быть во всемъ согласнымъ съ братьями—епископами, въ страхѣ Божіемъ и боголюбивымъ нравомъ управлять ввѣреннымъ ему словеснымъ стадомъ. Онъ обѣщался ничего не дѣлать вопреки священнымъ правиламъ, по принужденію сильныхъ, хотя бы смертію ему претили,—не принимать странныхъ обычаевъ въ церковныхъ преданіяхъ и чинахъ, но хранить преданія и чины всѣ неизмѣнно съ каеодическою восточною Церковію православною, и согласно и единоумно со Святѣйшимъ Правительствующимъ Всероссійскимъ Синодомъ, и со Святѣйшими четырьмя патріархами, восточнаго благочестія хранителями и правителями. Наконецъ, какъ сынъ своей родной Русской земли, онъ обѣщался быть вѣрнымъ подданнымъ своего Государя, усерднымъ труженикомъ на пользу своей многострадальной родины!

Съ глубокимъ вниманіемъ слушала вся Церковь это исповѣданіе и обѣщаніе новоизбраннаго въ святительскому

служенію. И чѣмъ подробнѣе раскрывалъ онъ свои вѣрованія, чаянія и предназначанія, тѣмъ болѣе и болѣе приближался онъ къ святителямъ, принимавшимъ его обѣты предъ Богомъ и людьми; восходя отъ ногъ до главы большого орлеца, онъ достигъ архіерейской каедрѣи и, кромѣ словеснаго обѣщанія, вручилъ архипастырю Церкви Казанской, какъ своему руководителю и отцу, и письменное, скрѣпленное его рукою, выраженіе того же исповѣданія и упованія. И только тогда предстоятель освященного собора, убѣдившись въ православіи вѣры хиротонисуемаго и чистотѣ его обѣщаній, какъ полномочный носитель Духа Божія, объявилъ, что благодать Божія чрезъ его мѣрность удостоиваетъ архимандрита Митрофана рукоположенія въ санъ епископскій. И снова благословили все іерархи открывшаго предъ ними свою душу пастыря на высокой подвигъ архипастырскаго служенія; и снова звучными многолѣтніями порадовалась Церковь Казанская, что возникаетъ и возгарается новый Христовъ свѣтильникъ на свѣщницѣ; и снова смиренными поклонами возблагодарилъ о. Митрофанъ архипастырей, пастырей и пасомыхъ за молитвенное пожеланіе ему многихъ лѣтъ добраго святительскаго служенія. И сокрылся до священной минуты хиротоніи будущій епископъ за святыми стѣнами алтаря церковнаго; на срединѣ храма остались только четыре іерарха и четырнадцать пастырей, торжественно сѣѣтавшихъ Владыку-Архіепископа предъ Богослуженіемъ. Началась Божественная литургія и приблизилась третья часть священнаго торжества—таинственнѣйшія минуты благодатной архіерейской хиротоніи.

Литургія до малаго входа совершилась обычнымъ порядкомъ; весь освященный соборъ, возглавляемый архипастыремъ Церкви Казанской, вошелъ въ алтарь; послышалось многократное прославленіе тріединаго Бога трисвятоу дѣствію. Первосвятитель трогательно призвалъ посѣщеніе Божіе на предстоявшій предъ его очами духовный виноградъ. Теперь пришло время нареченному во епископа воспринять всю полноту Божественной благодати. О.о. кафедральный протоіерей и протодіаконъ подвели о. Митрофана отъ сѣверныхъ дверей до царскихъ вратъ и здѣсь оставили его; а приняли его и ввели въ царскія врата къ Престолу Вседержителя Преосвященные Епископы Гурій и Назарій; тѣмъ

самымъ наглядно отселѣ выдѣлялся о. Митрофанъ изъ среды пастырей и поставлялся въ чинъ Архипастырскій. Въ священномъ трепетѣ склонился предъ Престоломъ Пастыреначальника о. Митрофанъ. Первоіерархъ троекратно осѣнилъ его своимъ благословеніемъ. Святое Христово Евангеліе своими письменами возлегло на его главѣ, поддерживаемое десницами всѣхъ хиротонисавшихъ Святителей; и вознеслась на небо горячая соборная молитва архипастырей о ниспосланіи Божественной благодати Святаго Духа на хиротонисуемаго епископа. Первенствующій Святитель возгласилъ эту молитву вслухъ всего собора, а всѣ священнослужители отвѣтили на нее троекратнымъ „Господи помилуй“. Трогательно и вмѣстѣ съ тѣмъ страшно было присутствовать въ эти минуты въ алтарѣ всѣмъ очевидцамъ таинственнѣйшаго священнодѣйствія! Какъ будто въ благоговѣнномъ ужасѣ ощущался шумъ отъ носима дыханія бурна, и ждали всѣ, что вотъ-вотъ подвигнется мѣсто, идѣ же бяху вси собрани! Святители держали подъ Евангеліемъ свои десницы на главѣ хиротонисуемаго, Владыка Архіепископъ ясно и раздѣльно читалъ молитвы хиротоніи; Преосвященный Гурій тихо приносилъ ектеійныя моленія, а Преосвященный Назарій отвѣчалъ на нихъ „Господи помилуй; вклирь умилительно и стройно воспѣвалъ „Кирие елейсовъ“. Окончились слова священныхъ молитвъ, и возсталъ предъ престоломъ Божиимъ новый Епископъ уже во всей полнотѣ своихъ благодатныхъ архіерейскихъ духовныхъ дарованій. Оставалось даровать ему и ви́шніе видимые знаки святительскаго сана, и вотъ при многократномъ цѣннн „аксіось“—іерархи благословили возложить на новаго собрата во Христѣ—саккосъ, омофоръ, крестъ, панатію и митру. Братскимъ цѣлованіемъ привѣтствовали архипастыри того, кто только-что получили отъ ихъ рукъ архіерейскую хиротонію, и Преосвященный Митрофанъ, какъ новый носитель архіерейской благодати, сейчасъ же занялъ среди іерарховъ почетнѣйшее мѣсто, рядомъ съ Первосвятителемъ освященнаго собора, Архіепископомъ Димитріемъ. Владыка возгласилъ „миръ всѣмъ“—къ Апостолу,—и литургія продолжалась обычнымъ порядкомъ.

Все это важнѣйшее священнодѣйствіе совершалось внутри святаго алтаря, и потому огромное большинство соборныхъ богомольцевъ не могло быть его непосредственными

очевидцами. Между тѣмъ благочестивый народъ жаждалъ узрѣть своими умиленными очами новаго архипастыря — молитвенника, облеченнаго во весь свѣтлѣйшій санъ. И доброе желаніе народное исполнилось. Неоднократно являлся Преосвященный Митрофанъ въ царскихъ вратахъ предъ восторженными взорами богомольцевъ: онъ осѣнялъ молящихся дикиріемъ и трикиріемъ послѣ Святого Евангелія; погружалъ благословляющіе персты въ воду при началѣ Херувимской пѣсни; на великомъ входѣ привималъ отъ протодіакона святой потиръ и молитвенно воспоминалъ Святѣйшій Синодъ, архипастыря Церкви Казанской, Преосвященныхъ Епископовъ, участвовавшихъ въ хиротоніи, весь освященный соборъ, властей и всѣхъ православныхъ христіанъ. И по всему собору гремѣло въ отвѣтъ ему изъ тысячи устъ: „Архіерейство твое да помянетъ Господь Богъ во Царствіи Своемъ всегда, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ аминь“.

Въ положенное церковнымъ уставомъ время новый Владыка чрезъ совершеніе діаконской хиротоніи самымъ дѣломъ явилъ предъ всею Церковію Богодарованную полноту архіерейской благодати. Сослужившіе литургію архимандриты, протоіереи и священники удостоились изъ его рукъ причаститься Божественной Крови Христовой, а въ это время доцентомъ Казанской духовной академіи, священникомъ Николо-Вешняковской церкви о. Николаемъ Писаревымъ было произнесено, прекрасное, вполне соответствовавшее случаю поученіе. Приводимъ его въ подлинномъ видѣ:

Во Имя Отца и Сына и Св. Духа.

„И сказалъ Господь Моисею... возьми Аарона и сыновъ его съ нимъ... И собери все общество ко входу скинии собранія... и возлилъ (Моисей) елей помазанія на голову Аарона и помазалъ его, чтобы освятить его... И поднялъ Ааронъ руки свои, обратившись къ народу, и благословилъ его, и сошелъ, совершивъ жертву за грѣхъ, всесоженіе и жертву мирную... И явилась слава Господня всему народу: и вышелъ огонь отъ Господа, и сжегъ на жертвенникѣ всесоженіе и тукъ; и видѣлъ весь народъ, и воскликнулъ отъ радости, и палъ на лице свое“ (кн. Левитъ, VIII, 1—3, 12; IX 22—24)

Великое, радостное и рѣдкое духовное торжество переживаетъ сегодня Казанская церковь; она сама молитвенно

участвуетъ при Божественно-благодатномъ озареніи того, кто выразилъ готовность принять на себя чреду труднаго, отвѣтственнаго и высшаго іерархическаго служенія для нея. Чтобы глубже понять внутреннее нравственное значеніе личнаго, молитвеннаго участія Казанской паствы въ совершившейся нынѣ хиротоніи, перенесемъ мысленно ко временамъ далекой старины и прежде всего къ тому моменту, когда Господь еще только полагалъ начало іерархическому служенію среди избраннаго Имъ народа—древняго Израиля.

Наиболѣе существенные моменты учрежденія первосвященническаго служенія отмѣчены въ только что сейчасъ приведенныхъ словахъ ветхозавѣтнаго бытописателя. Господь избралъ на высшую іерархическую чреду Аарона и приказалъ Мойсею посвятить избранника въ присутствіи всего еврейскаго народа. Новопосвященный архіерей, по повелѣнію Божию, семь дней не отходилъ отъ дверей скинии собранія, а на восьмой день, въ присутствіи опять собравшагося народа, принесъ, какъ первосвященникъ, первую жертву Богу за грѣхи свои и своихъ людей и первую жертву мирную. Въ этомъ событіи особенное наше вниманіе останавливаетъ то указанное Богомъ обстоятельство, что посвященіе первосвященника должно совершаться въ присутствіи того народа, на служеніе которому назначается первосвященникъ. Таковъ Богоучрежденный обычай, которымъ ветхозавѣтный Израиль долженъ былъ руководствоваться въ своей религіозной жизни. Этотъ же порядокъ посвященія въ высшую іерархическую степень почти всегда соблюдался и среди новозавѣтнаго Израиля-христіанъ, по крайней мѣрѣ, въ первые вѣка существованія Христовой Церкви. Обычно въ епархію, для которой надо было рукополагать епископа, съѣзжались епископы окружныхъ областей. Въ одинъ изъ воскресныхъ дней, въ присутствіи всего собравшагося клира и народа вдовствующей епархіи, они троекратно испытывали избранника въ вѣрѣ и благочестіи. Въ случаѣ одобренія кандидата всей церковной общиной, послѣдній хиротонисался во епископа при молитвенномъ участіи всѣхъ вѣрующихъ. Уклоненіе отъ такого порядка считалось нежелательнымъ, что видно изъ слѣдующаго обстоятельства. Предстоятель Римской церкви, папа Иннокентій I-й уже въ началѣ V-го вѣка весьма неодобрительно отнесся къ одному митрополиту за то, что

тотъ, „вопреки желанію народа и церковной дисциплинѣ“, поставилъ епископа не въ томъ городѣ, куда назначался вновь избранный пастырь.

И такъ, древніе обычаи при посвященіи и ветхозавѣтнаго первосвященника и новозавѣтнаго епископа требовали молитвеннаго участія того народа, для котораго рукополагался пастырь.

Христово священство по своему значенію для насажденія Царства Божія среди людей является, конечно, неизмѣримо высшимъ священства по чину Аарона, такъ какъ и вообще законъ Моисеевъ былъ, по слову Апостола, только сѣнью и образомъ грядущихъ благъ. Но если и до І. Христа и послѣ него произнавалось и признается въ высшей степени желательнымъ молитвенное участіе церкви, народа при совершеніи таинства священства, то очевидно, что значеніе этого участія коренится въ какихъ-либо законахъ духовно-нравственной жизни человѣка и религіознаго общества. И дѣйствительно, желательность и значеніе молитвеннаго участія народа при совершеніи таинства священства, и въ частности, при рукоположеніи во епископа, объясняется, по вѣрованію церкви, сущностью и условіями пастырскаго служенія, тѣмъ тѣснѣйшимъ взаимоотношеніемъ пастыря и паствы, начальнымъ моментомъ котораго бываетъ хиротонія.

По ученію Св. Кипріяна Карфагенскаго епископъ есть не только высшій совершитель всѣхъ святыхъ таинствъ, не только высшій правитель, начальникъ надъ вѣрующими членами общины, объединяющій ихъ своею властью, но и посредникъ между Богомъ и людьми, имѣющій тѣснѣйшее отношеніе къ внутренней жизни вѣрующихъ; онъ—домостроитель Христа, строитель и настоятель человѣческихъ храмовъ Духа Святаго. Какъ таковой строитель, какъ служитель нравственнаго перерожденія больной души человѣка, епископъ долженъ принять въ свою совѣсть совѣсти всѣхъ своихъ пасомыхъ. Это единеніе душъ необходимое для успѣха пастырскаго дѣланія находитъ себѣ полное выраженіе тогда, когда пастырь носитъ въ своемъ сердцѣ все то, чѣмъ нравственно живутъ его пасомые, срапинается имъ, сливаетъ ихъ духовныя нужды со своими, скорбитъ и радуется съ ними, какъ отецъ съ дѣтьми своими. Въ таксмъ единеніи у него какъ-бы исчезаетъ его личное „я“, и во всемъ замѣ-

няется „мы“; онъ уподобляется въ этомъ отношеніи Апостолу, сказавшему: „Дѣти мои, для которыхъ я снова въ мукахъ рожденія, пока не изобразится въ васъ Христосъ“ (Галат. IV—19). Слѣдовательно, если христіанинъ несетъ на себѣ тяжесть только своихъ собственныхъ немощей, то пастырь вмѣстѣ съ этимъ несетъ и тяжесть грѣховъ тѣхъ людей, которые ему поручены. Отсюда, далѣе понятно, что если пастырскій подвигъ есть прежде всего подвигъ добровольнаго мученичества, какъ объ этомъ даетъ понять чинъ хиротоніи священниковъ, гдѣ послѣдніе приравниваются „къ добрымъ страдавшимъ мученикамъ“, то тѣмъ большее мученичество представляетъ собою служеніе епископа, который долженъ объять своимъ сердцемъ немощи несравненно большаго количества вѣрующихъ, чѣмъ священникъ.—Такой подвигъ неосуществимъ для естественныхъ человѣческихъ силъ, крайне тяжелъ онъ даже для обычнаго христіанина, который по живущему въ немъ грѣховному закону чаще склоненъ дѣлать не то доброе, что хочетъ, но то злое, чего не хочетъ (Римл. VII—19); чтобы поднять на рамена такой подвигъ нужна высшая Божественно-благодатная помощь, которая и подается епископу въ таинствѣ священства чрезъ возложеніе рукъ архіерейскихъ. Здѣсь епископъ получаетъ отъ Бога высшую степень благодатной сострадательной любви ко всей паствѣ, любви, обуславливающей собою способность переживать скорбь борьбы и радость о нравственномъ совершенствованіи своихъ пасомыхъ, способность чревоболѣть о нихъ, какъ Ап. Павелъ и Іоаннъ. Въ передачѣ такой благодати хиротонисуемому участвуютъ, по церковному сознанію, посвящающіе епископы, самъ посвящаемый, церковь и Богъ, раздаватель благодати. Епископы участвуютъ въ сообщеніи благодати всей силой своего молитвеннаго желанія. Они хотятъ, чтобы хиротонисуемый воспринялъ тотъ духъ сострадательной любви, который даетъ ему возможность поднять на свои рамена крестъ церковнаго строенія, носить въ своей совѣсти души всѣхъ него пасомыхъ. Самъ посвящаемый выражаетъ готовность взять на себя крестъ епископскаго служенія, и молить Бога, чтобы онъ далъ ему силу и крѣпость понести этотъ крестъ. Церковь, всѣ вѣрующіе, зная, какая великая сила потребуется ихъ руководителю епископу не только для распространенія Слова Божія, но и для перерожденія

тѣшной души, не могутъ не вспомошествовать хиротонисуемому своею молитвой. Они молятся, чтобы великое Божественно-благодатное озареніе сообщилось посвящаемому въ большомъ изобиліи, чтобы воля ихъ о просвѣщеніи и исцѣленіи имущихъ Христа была и его волей. Вѣрующіе въ молитвѣ, такъ сказать, сливаютъ свою силу съ волей посвящаемаго, присоединяютъ свое могущество къ его помощи для того, чтобы эта сила опять возвратилась къ церкви, созидая ея дѣло и ея жизнь. А такъ какъ вѣрующіе въ своей совокупности, или другими словами, Церковь, всегда обладала и обладаетъ обиліемъ благодати, то конечно, сильна и молитва и воля ея. И вотъ, когда молитвы всей Церкви, всѣхъ вѣрующихъ во главѣ съ епископами и хиротонисуемымъ несутся къ небу, тогда Богъ низводитъ на посвящаемаго благодать, дающую послѣдному даръ сострадательной любви, даръ учительства, вообще даръ душепастырства. Слѣдовательно, этотъ Божественный даръ дается отъ Бога при рукоположеніи только ради того молитвеннаго настроенія, которое живетъ и въ самомъ хиротонисуемомъ, и въ епископахъ и во всѣхъ вѣрующихъ ¹⁾). Такая дѣйственность молитвеннаго участія народа при сообщеніи хиротонисуемому высшаго дара священства объясняется законами внутренней жизни Церкви, какъ Тѣла Христова, законами любви и взаимопомощи, при проявленіи которыхъ только и возможно возрастаніе всей Церкви и каждаго члена ея порознь въ мѣру возраста исполненія Христова. Если сильна молитва вообще всякаго общества истинно вѣрующихъ за того или другого хиротонисуемаго, то тѣмъ болѣе должна быть горяча, а отсюда тѣмъ болѣе дѣйствительна молитва тѣхъ людей, которые самолично присутствуютъ при новомъ духовномъ рожденіи своего будущаго пастыря, которые отдаютъ послѣдному въ моментъ посвященія свои большыя совѣсти на излѣченіе; при усердной и горячей молитвѣ пасомыхъ рукополагаемый долженъ полнѣе ощущать въ себѣ даръ сострадательной любви, тѣснѣе, неразрывнѣе сливать свою совѣсть съ совѣстію вѣру-

идот¹⁾ Опредѣленіе дара священства и условій сообщенія его хиротонисуемому дано на основаніи пасторологическихъ работъ Антонія епископа Волынскаго и архимандрита Михаила.

ющихъ, и бодрѣе и увѣреннѣе принимать на свои рамена заблуждшихъ овецъ, чтобы представить ихъ ко Отцу! Очевидно, что отъ такого нравственнаго взаимодействія несомнѣнная польза и паствѣ и рукополагаемому для нея пастырю.

Всѣмъ сказаннымъ достаточно, думаемъ, выясняется глубокий нравственный смыслъ, съ одной стороны, повелѣнїя Божїя о посвященїи Аарона въ присутствїи всего общества Израильскаго, и съ другой—обычай древней Христіанской Церкви рукополагать избраннаго во епископа непременно въ томъ городѣ и при молитвенномъ участїи тѣхъ вѣрующихъ, для которыхъ предназначался избранникъ. Изъ сказаннаго, далѣе, выясняется все религіозно-нравственное величіе и того момента, который переживаемъ сегодня всѣ мы, принадлежащїе къ Казанской Церкви и присутствующіе въ этомъ святомъ храмѣ. Вотъ почему въ началѣ слова я и назвалъ нынѣшнее духовное торжество великимъ и радостнымъ. Вотъ почему отъ всей души надо сочувствовать все болѣе и болѣе входящему теперь въ силу обычая рукополагать епископовъ въ тѣхъ городахъ и при молитвенномъ участїи тѣхъ людей, среди которыхъ будетъ работать новый пастырь. Теперь, возлюбленные, вамъ должно быть очевидно, что ваше присутствїе здѣсь въ настоящей моментъ весьма желательно не для внѣшняго созерцанія рѣдкаго въ Казани церковнаго торжества—архіерейской хиротонїи, а для усерднаго молитвеннаго подвига за хиротонисуемаго.

Если такая молитва Церкви за рукополагаемаго ей пастыря всегда нужна, то она сугубо необходима въ переживаемое нами время. Теперь, когда такъ распаталась на Руси жизненные устои, когда правда Божїя такъ беззащитно попирается людьми различныхъ общественныхъ классовъ и положенїй, когда является крайняя необходимость въ томъ, чтобы Христова истина возможно больше царилъ въ жизненныхъ отношенїяхъ членовъ Церкви Христовой,—теперь на рамена пастырей, и главнымъ образомъ, архипастырей возлагается святая, но сугубо тяжелая ноша. Для успѣшнаго несенїя креста архипастырскаго служенїя каждый преемникъ Апостоловъ нуждается теперь въ возможно большемъ изобилїи дара сострадательной любви къ своимъ пасомымъ, чтобы „не себѣ угрождать“, но немощи слабыхъ носить. Усердно и горячо молитесь, возлюбленные, чтобы Господь чрезъ воз-

ложеііе рукъ архіерейскихъ даровалъ нашему новому архипастырю сугубую благодатную способность сраспінаться своему стаду, скорбѣть скорбью пасомыхъ, радоваться ихъ духовной радостью, вообще чревоболѣть о нихъ, и такимъ путемъ вести порученное ему стадо къ тому единенію, о которомъ І. Христосъ просилъ небеснаго Отца въ своей первосвященнической молитвѣ въ саду Геосиманскомъ: „Отче! Я о тѣхъ молю, которыхъ Ты далъ Мнѣ.. Освяти ихъ истинною Твоею, да будутъ все едино: какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино... и да познаетъ міръ, что Ты послалъ меня, и возлюбилъ ихъ, какъ возлюбилъ Меня“ (Іоан. XVII). Аминь.

Послѣ причащенія священнослужителей еще разъ показался новый Епископъ въ полномъ облаченіи предъ очами вѣрующихъ, произнося возгласъ „Спаси Боже, люди Твоя“ и снова осѣняя народъ дикиріемъ и трикиріемъ. Приблизился конецъ Божественной литургіи и съ нимъ вмѣстѣ—четвертая часть знаменательнаго торжества—врученіе новому Епископу святительскаго жезла. Разоблачились архипастыри въ святомъ алтарѣ и благословили Преосвященному Митрофану возложить на себя архіерейскую рясу, мантию, клобукъ и четки. Вышла четыре Іерарха, совершавшихъ хиротонію, на архіерейскій амвонъ, возсѣли въ мантияхъ и съ жезлами въ рукахъ на святительскихъ каедрѣхъ, а лицомъ къ нимъ сталъ Преосвященный Митрофанъ. И какъ послѣ чтенія часовъ обѣтованіе добрѣ править своей давалъ новый епископъ на срединѣ храма предъ лицомъ всей Церкви помѣстной, такъ и теперь вся же Церковь была свидѣтельницей того, что со врученіемъ архіерейскаго жезла Преосвященный воспріялъ всю полноту святительской власти для управленія народомъ Божиимъ. Вручилъ жезлъ новопосвященному Владыка-Предстоятель освященнаго собора, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Димитрій и преподаль своему новопоставленному помощнику-епископу нижеслѣдующее трогательное святительское наставленіе:

„Преосвященный Епископъ Митрофанъ!

Чинъ избранія и архіерейскаго рукоположенія обяываетъ меня, какъ старѣйшаго между святителями, участво-

вавшими въ твоей хиротоніи, при врученіи тебѣ пастырскаго жезла преподавать тебѣ поученіе.

Что же я скажу? Какое предложу тебѣ, о Христѣ братъ, поученіе? Великій Апостоль Св. Павелъ, учитель языковъ (1 Тим. 2. 7), въ посланіяхъ своихъ къ своимъ сотрудникамъ или вѣрнѣе, по нынѣшнему наименованію, своимъ викаріямъ—Тимоѣю и Титу преподавалъ подробныя правила и наставленія, какъ подобаешь въ дому Божіи жити (1 Тим. 2. 15) и каковыми качествами—добродѣтелями долженъ украшаться епископъ (1 Тим. 3. 1—7. и Тим. 2. 7—8 и др.)

Ты самъ о себѣ сказалъ, что отъ дней юности своей навѣкъ съ величайшимъ благоговѣніемъ взирать на святительскій санъ, понимать величіе и высоту епископскаго служенія и страшную отвѣтственность епископа предъ судомъ Божіимъ.

И тебѣ ли напоминать объ этомъ, таеъ какъ ты родился и воспитывался въ духовной средѣ,—измлада священнаго писанія умѣши, могущая тя умудрити во спасеніе вѣроу, яже во Христѣ Исусѣ“ (2 Тим. 3. 15); затѣмъ, въ теченіе 30 лѣтъ преподавалъ оное (Св. Писаніе) кандидатомъ священства, будущимъ пастырямъ церкви. Послѣ всего этого мнѣ остается только напомнить сказанное Св. Ап. Павломъ возлюбленному его сыну и брату (Колос. 1—1): „въ сихъ поучаться, въ сихъ пребывать, въ сихъ разумѣвать, да пре спѣваніе твое явлено будетъ во всѣхъ... сія бо творя, и самъ спасешися и послушающіи тебѣ“ (1 Тим. 4. 15—16). Высоко служеніе епископа, онъ образъ и представитель церкви Самого Христа, Основателя ея (Евр. 4. 14). Епископъ и въ жизни своей долженъ подражать Великому Архіерею, и подобно Ему, доброму пастырю, онъ готовъ и душу свою положить за други своя (Іоан. 10. 11). Епископское служеніе—сораспятіе Христу (Гал. 2. 19). И первые пастыри церкви—непосредственныя преемники Его, Св. апостолы (Петръ, Андрей и др.) кончали свое служеніе Св. церкви на крестѣ, считая такую кончину высокою наградою (Чет. Мив. 29 іюня и 30 ноября). Мужа апостольскіе въ страданіяхъ за Христа, въ мученической кончинѣ видѣли идеаль учениковъ Его. Св. Игнатій Богоносець, память коего Св. Церковь нынѣ совершаетъ, въ своемъ посланіи къ Римлянамъ съ душевнымъ восторгомъ описываетъ свои страданія, испытан-

няя имъ на дальнемъ пути изъ Антиохіи въ Римъ, и выражаетъ пламенное желаніе—быть растерзаннымъ отъ звѣрей и—тогда я, пишетъ онъ, буду поистинѣ ученикомъ Христа... Дайте мнѣ быть подражателемъ страданій Бога моего.. (Посл. къ Римл.). Такимъ же путемъ тѣснымъ, крестнымъ подвигомъ шли всѣ истинные пастыри Церкви, святители Христовы. Не могу въ назиданіе тебѣ, возлюбленный о Христѣ братъ, не привести одинъ случай изъ жизни одного изъ русскихъ святителей, приснопамятнаго Архіепископа Воронежскаго Антонія, глубоко чтимаго за свою благочестивую жизнь всѣми православными въ Россіи. Этотъ святитель Божій испытывалъ такъ много служебныхъ непріятностей и скорбей, что не разъ подумывалъ объ увольненіи на покой въ любимую имъ Кіево-Печерскую Лавру, гдѣ онъ полагалъ начало своему иноческому житію и прожилъ долгое время, проходя въ ней различныя послушанія и, казалось ему, что эти настойчивыя мысли отъ Промысла Божія о немъ. Чтобы свободнѣе предаться и разобраться въ нихъ, Архіепископъ Антоній поѣхалъ въ загородный (Троицкій) Архіерейскій домъ. Помолвившись въ домово́й церкви, онъ возлегъ на диванъ, надъ которымъ была икона Святителя Воронежскаго Митрофана (мощи коего были обрѣтены при Архіепископѣ Антоніи), и сталъ размышлять объ оставленіи епархіи и рѣшилъ въ умѣ, что непременно и безъ замедленія чужно подать прошеніе объ увольненіи на покой, и—всѣ представлялось ему съ самой пріятной и полезной стороны. Такъ бы я, говорилъ Святитель, сейчасъ все оставилъ и уѣхалъ въ свой любимый, дорогой Кіевъ, гдѣ въ академіи я получилъ свое образованіе. Въ эти минуты размышленія слышу въ изголовіи голосъ: „напрасно ты такъ думаешь, ошибаешься ты“. Услышавъ это, я, нѣсколько оробѣвши, троекратно перекрестился и думалъ встать, но что-то какъ-бы помимо моей воли удержало меня, лежавшаго на диванѣ. Тихій голосъ, наполнившій мое сердце миромъ и смиреніемъ, продолжалъ: „Епископство, есть сораспятіе Христу на крестѣ. А со креста не сходятъ, а возносятся и снимаются. Видитъ Господь трудъ твой и помогаетъ тебѣ своею благодатью въ дѣлѣ своего промысла о паствѣ и о тебѣ. И трудное и непривычное дѣло съ Его помощью ты сдѣлаешь, предавъ дѣло свое Богу. Когда Онъ найдетъ тебя неспособнымъ, то Самъ повелитъ снять тебя

со креста. И ты будешь въ мирѣ, что не своя, а Божія воля исполнилась съ тобою“. Во всё эти минуты, говорилъ Архіепископъ Антоній, ручьями у меня лились слезы, и я ощущалъ душою, что это не иной кто былъ, какъ Святитель Митрофанъ. Всталъ я, помолился; всё мысли, меня обременявшія отошли, и я сдѣлался какъ-будто бодрѣе. Такъ съ этой минуты и отложилъ мысль о покоѣ; ибо истинный покой состоитъ въ преланіи себя волѣ Божіей (Собр. мнѣній Моск. Митр. Филарета, т. IV № 69).

Молитвами Святителя Митрофана, твоего небеснаго покровителя, да утвердитъ Богъ и тебя, возлюбленный о Христѣ братъ, въ трудномъ и многоотвѣтственномъ служеніи Св. Церкви.

Прими пастырскій жезлъ, нынѣ тебѣ вручаемый, и благослови православныя люди, желающія принять отъ тебя святительское благословеніе“.

Послѣ рѣчи Владыки-Архіепископа всё іерархи, совершавшіе хиротонію, возвратились въ алтарь, и остался на срединѣ храма только новый Епископъ. Съ глубокимъ благоговѣніемъ преподаль онъ отъ почившей на немъ благодати Господней архипастырское благословеніе людямъ Божиимъ на всё четыре страны свѣта, и благочестивые богомольцы съ особенною радостію устремились лобызать его благословляющую десницу. И долго послѣ того стоялъ Преосвященный Митрофанъ на архіерейскомъ амвонѣ, пока не благословилъ всѣхъ до одного молившихся въ тотъ день въ соборѣ вѣрующихъ.

Владыка-Архіепископъ гостепріимно предложилъ въ своихъ покояхъ въ честь хиротоніи новаго Преосвященнаго Викарія обильную трапезу, на которой присутствовало до 80-и духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Въ концѣ обѣда Высокопреосвященный Архіепископъ ознаменовалъ настоящее торжество особымъ добрымъ дѣломъ. Отмѣнивъ обычныя заключительныя здравицы, Владыка вмѣсто нихъ вручилъ члену Епархіальнаго Попечительства, священнику Николаю Воронцову *сто рублей* для раздачи бѣднѣйшимъ вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія въ память священной хиротоніи. И воля Владыки была свято исполнена. Попечительствомъ былъ

составленъ списокъ наиболѣе безпомощныхъ лицъ, и списокъ этотъ удостоился Архипастырскаго одобренія и утвержденія, и деньги были немедленно разосланы, по три рубля на каждую нуждающуюся семью.

Окончилась трапеза, и участники ея съ благодарностію приняли благословеніе гостепріимнаго Архипастыря домохозяина, а Владыка Митрофанъ поспѣшилъ въ свою Кизическую обитель. Радостно встрѣтила братія своего Пресвященнаго настоятеля. Со славою вступилъ Владыка въ древній монастырскій Введенскій храмъ, облобызалъ чудотворный образъ покровителей обители, Святыхъ Девяточисленныхъ мучениковъ Кизическихъ, и совершилъ торжественное всепощное бдѣніе съ литією и величаніемъ Трехъ Великихъ Святителямъ Вселенскимъ. На утро, 30-го января, новопоставленный Епископъ совершилъ Божественную литургію и молебенъ Святителямъ въ Крестовой Гурьевской церкви городского Архіепископскаго дома.

Такъ совершилось торжество нареченія и хиротоніи архимандрита Митрофана во Епископа Чебоксарскаго. Навсѣхъ его очевидцевъ оно своею знаменательностію произвело глубокое религиозное впечатлѣніе, а самому новому Владыкѣ—сообщило всю полноту необходимой для Епископа высшей Божественной благодати. Пожелаемъ же, чтобы эта спасительная сила Божія всегда сохраняла новаго носителя апостольскаго служенія въ его многотрудномъ святительскомъ подвигѣ и продлила его жизнь ко благу Церкви Христовой—на многія лѣта!

Старый вопросъ.

22 февраля настоящаго 1906 года въ зданіи Общества Краснаго Креста было пастырское собраніе городского духовенства, на которомъ присутствовали Высокопреосвященный Димитрій, Архіепископъ Казанскій, и Пресвященный Митрофанъ, Епископъ Чебоксарскій; епископъ Митрофанъ былъ и предсѣдателемъ собранія.

Между другими вопросами, разбиравшимися на собраніи, самый главный, полный глубокаго интереса былъ вопросъ

объ обезпеченіи духовенства. Этотъ вопросъ былъ намѣченъ доцентомъ академіи П. М. Покровскимъ въ особомъ докладѣ прочитаннымъ на собраніи. Мы каснемся и кратко разберемъ этотъ вопросъ такъ, какъ онъ обсуждался на собраніи, а такъ же, по возможности, освѣтимъ его съ точки практической,—именно съ той точки, какъ смотреть на него духовенство, по крайней мѣрѣ, Казанской епархіи.

Обезпеченіе духовенства большой вопросъ. Когда мы еще были дѣтьми, отцы наши трактовали объ немъ; мы состарѣлись, дѣти наши, внуки состарѣются и всё же, кажется, не дождутся рѣшенія этого вопроса въ благопріятномъ смыслѣ.

Такимъ образомъ вопросы—какъ обезпечить духовенство—обложеніемъ-ли съ души прихожанъ рублемъ, или казеннымъ жалованьемъ, вопросы важные, но пока неразрѣшимые въ нынѣшнее время. Можно думать, что ничего этого не будетъ и быть не можетъ при затруднительномъ экономическомъ положеніи нашего Отечества, а также по крайнему взгляду русскаго народа на духовенство, которое—по этому взгляду—будто бы ничего не дѣлаетъ, даже дармоѣдничаетъ; этого же взгляда держится и интеллигенція. Мы, впрочемъ, не будемъ предрѣшать этого слишкомъ мудренаго вопроса и заглядывать въ будущее,—оно не замедлитъ такъ или иначе обнаружиться на предстоящемъ соборѣ.

На пастырскомъ собраніи между протоіереями и іереями велись горячіе дебаты о томъ—отнять землю у духовенства, или ее закрѣпить за нимъ, какъ одно изъ надежныхъ средствъ обезпеченія духовенства.

Г. Покровскій, основываясь на историческомъ прошломъ русскаго духовенства въ отношеніи его обезпеченія говорилъ, что причетовыя земли съ давняго времени считались церковнымъ достояніемъ или „церковнымъ удѣломъ“ и обрабатывались часто самимъ духовенствомъ.

Дѣйствительно духовенство жило землей и питалось ею; оно сроднилось съ землей и въ стародавнія времена шло за сохой на равнѣ съ мужикомъ. Эта патриархальность духовенства, его простота отношеній къ мужичку, была любя и пріятна крестьянину, такъ какъ мужикъ видѣлъ въ духовенствѣ отсутствіе барской спѣси и чванства. Этого желалъ бы мужикъ видѣть въ духовенствѣ и сейчасъ. Но

современное духовенство ушло далеко отъ стараго духовенства. Родственного между тѣмъ и другимъ ничего не осталось или осталось слишкомъ мало. Умственное развитіе, образованіе и сравнительная культурность нынѣшняго духовенства породили въ немъ требованія болѣе изящнаго, примѣнительно къ требованіямъ современнаго общества. Къ этому нужно прибавить—мыслимо-ли нынѣшнему духовенству лично взяться за обработку земли, когда на него возложено такое множество официальныхъ дѣлъ, помимо прямыхъ пастырскихъ обязанностей и школь.

Одинъ изъ іереевъ о. Б. старался доказать, что обработка земли личнымъ трудомъ духовенства прямо не прилична для духовенства; грязь и чернота первые спутники земледѣльца; тяжелый физическій трудъ не свойствененъ духовенству въ силу его интеллигентности, воспитанія и т. д. Вообще, говорилъ батюшка, жалкое обезпеченіе духовенства, собраніе продуктовъ съ прихожанъ, руги и прочаго, являющихся необходимостію въ домашней жизни духовенства, явленіе ненормальное, убивающее нравственное значеніе пастыря въ приходѣ. Нужно сказать при этомъ, что снабженіе духовенства продуктомъ (напр. мукой) соразмѣряется аптекарскими унціями съ добавленіемъ словъ: „прими, батюшка, Христа ради“; это означаетъ явное издѣвательство надъ несчастнымъ духовенствомъ. Мы были очевидцами, какъ одинъ батюшка въ селѣ ходилъ отъ окна къ окну съ двумя мѣшками—одинъ спереди, другой сзади и въ эти мѣшки онъ клалъ все, что давали ему прихожане. Привычка ли, или что другое, но батюшка не смущался положеніемъ нищаго; видимо и здѣсь притупляется чувство стыда и совѣстливости, а иначе ничѣмъ нельзя объяснить этого. Было не мало и другихъ разсужденій по этому поводу, но Преосвященный Митрофанъ прекратилъ этотъ споръ тѣмъ, что представилъ на умозаключеніе собранія слѣдующее положеніе: „положимъ, говорилъ, Преосвященный, что земля отойдетъ отъ духовенства; народъ откажется отъ платы за требы, не дастъ и подушнаго налога,—спрашивается, чѣмъ же будетъ жить духовенство? Теперь при церковной землѣ всё же есть, хотя и мизерное, обезпеченіе, но тогда духовенству грозитъ прямо голодъ“! И—это совершенная правда! Въ инородческихъ приходахъ, духовенство не пользуется

землей; вмѣсто земли оно пользуется ругой, которую во многихъ приходахъ платятъ очень исправно, боясь того, какъ бы духовенство не отняло у нихъ землю. Выходитъ такъ, что земля служитъ хорошимъ матеріальнымъ обезпеченіемъ духовенства. О. протоіерей М. Акрамовскій заявлялъ, что земля наша кормилица и отчуждать ее у духовенства никоимъ образомъ не слѣдуетъ. Свящ. о. Павелъ Митрофановичъ Рүфимскій горячо и убѣжденно доказывалъ, что обработка земли и вообще полевая работа неунизительны и могутъ быть названы благороднымъ занятіемъ. О. Спиричь, становясь на модную современную точку зрѣнія, старался доказать, что земля должна принадлежать тому, кто обрабатываетъ ее личнымъ трудомъ.—Говорили и другіе духовные ораторы.

Собраніе вело дебаты оживленно, толково, но къ окончательному рѣшенію не пришло, такъ какъ не обсудило—на чемъ лучше остановиться—на землѣ, или жалованьѣ или подушномъ обложеніи прихожанъ?

Вдумываясь въ положеніе нашего приходскаго духовенства, его необезпеченность, невольно задаешь вопросъ; „откуда взялся обычай платить духовенству „подаваніями“: ругой, землей и вообще тѣмъ, что называется натурой, но не опредѣленнымъ жалованьемъ, на равнѣ съ государственнымъ служилымъ людомъ?“

Для посильнаго рѣшенія этого вопроса приведемъ краткую историческую справку. Въ священной исторіи первый примѣръ вознагражденія священника за трудъ мы имѣемъ въ патріархѣ Авраамѣ и Мельхиседекѣ. Когда Авраамъ возвращался послѣ пораженія царей сennaарскаго и другихъ, ему на встрѣчу вышелъ Мельхиседекъ, царь салимскій, который былъ и священникомъ Бога Вышняго. Какъ священникъ, Мельхиседекъ вынесъ священные дары, хлѣбъ и вино въ срѣтеніе побѣдителю Аврааму и благословилъ его и сказалъ: *благословенъ Авраамъ отъ Бога всевышняго, Владыки неба и земли. И благословенъ Богъ всевышній, который предалъ враговъ твоихъ отъ руки твои.* И Авраамъ, за изнесеніе священныхъ даровъ, за молитву и благословеніе, далъ Мельхиседеку десятину изъ лучшихъ своихъ добычъ (Быт. гл. 14; Евр. 7). Эта встрѣча, во всѣхъ своихъ подробностяхъ, не была случайностію; но съ одной стороны, безъ сомнѣнія,

служила выраженіемъ установившагося патриархальнаго обычая надѣлять священство десятиною, а съ другой, она оказалась предназначеніемъ священства Левіина ветхозавѣтнаго, которому назначена была десятина со всего израильскаго народа по Закону, и затѣмъ явилась прообразомъ первосвященника вѣчнаго І. Христа и всего священства новозавѣтнаго ¹⁾.

Итакъ въ самомъ образѣ и способѣ пропитанія духовенства путемъ добротныхъ даній предугадывается Божіе повелѣніе, а ветхозавѣтный примѣръ даанія десятины и обработка земли колѣну Левіину есть промыслъ Божій.

Не смотря на всѣ попытки и старательныя мѣры духовенства, попытка его улучшить и облагородить свое обезпеченіе въ матеріальномъ отношеніи, едва ли скоро удастся. Однако, съ своей стороны, мы скажемъ: „дай Богъ, чтобы этотъ вопросъ рѣшился поскорѣе и безъ обиды для духовенства“.

Священникъ *Гр. Львовъ.*

Епархіальная хроника.

Архіерейскія служенія.

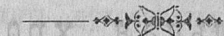
Февраля 24-го. Пятница 2-й недѣли Великаго поста. Первое и второе Обрѣтеніе Главы св. Іоанна Предтечи и Крестителя Господня. Въ крестовой церкви архіерейскаго дома, Архіепископомъ Димитріемъ была совершена *литургія* Преждеосвященныхъ Даровъ, въ сослуженіи ключаря священника Василя Богоявленскаго, іеромонаховъ: Мартирія и Іоасафа.

Въ три часа пополудни въ кафедральномъ соборѣ Архіепископомъ Димитріемъ, въ сослуженіи архимандрита Инновентія, кафедральнаго протоіерея Андрея Яблокова, ключаря священника Василя Богоявленскаго и соборнаго священника

¹⁾ Дозволительно-ли пастырямъ церкви получать за свой трудъ (см. Извѣстія по Казан. Епархіи 1905 г., стр. 562—564.

Петра Рождественскаго, была совершена *пассія* (вспоминаніе Страданій Господа нашего І. Христа). Высокопреосвященнымъ былъ прочтенъ *акаѳистъ* Страстямъ Христовымъ, а затѣмъ Евангеліе отъ Марка о страданіяхъ Спасителя (гл. 12 и 13). *Проповѣдь* была произнесена кафедральнымъ протоіереемъ Андреемъ Яблокомъ.

Февраля 25-го. Суббота по 2-й недѣли Великаго поста. Въ кафедральномъ соборѣ послѣ заупокойной литургіи, на коей произнесена была проповѣдь соборнымъ священникомъ Петромъ Рождественскимъ, была совершена Архіепископомъ Димитріемъ *паннихида* по благочестивѣйшимъ Государямъ Императорамъ: *Николай* I-мъ († 18 февраля 1855 г.), *Александръ* II-мъ (19 февраля день Его восшествія на Всероссійскій престолъ, а 1-го марта 1881 г.—день Его кончины) и *Александръ* III-мъ (ради дня Его рожденія 26 февраля). Въ служеніи паннихиды участвовало соборное духовенство и нѣкоторые изъ городскихъ протоіереевъ и священниковъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальный отдѣлъ. Архипастырская благодарность. 347. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 348. Свободныя мѣста. 349.

Неофициальный отдѣлъ. Нареченіе и хиротонія архимандрита Митрофана во епископа Чебоксарскаго, второго викарія Казанской епархіи. 350. Старый вопросъ (о церковныхъ-причтовыхъ земляхъ). Свящ. *Гр. Львова*. 373. Епархіальная хроника (архіерейскія служенія 24 и 25 февраля). 377.

Редакторъ **И. Покровскій.**

Печатать дозволяется. Казань 22 марта 1906 г.

Ректоръ Академіи, Епископъ **Алексій.**

Типо-литографія Императорскаго Университета.